

Староста Ван, закончив с объявлениями, продолжил урок.

После большой перемены, сразу после гимнастики, вокруг старосты по культмассовому сектору Гуань Цзюй собралась шумная толпа.

— Итак, друзья, настал наш шанс показать, что мы люди не только тонкой душевной организации, но и мастера на все руки.

— Тема — День образования КНР, материалов должно быть полно.

— Я возьму на себя черную тушь!

— Рисование оставьте мне, но только не каллиграфию. В прошлый раз я вывела заголовок, и жюри сняло у нас десять баллов...

— Ничего страшного, рисуешь-то ты отлично! У меня и почерк хуже, и с рисованием не заладилось.

— Все-таки мы профильный класс «А» по естественным наукам, а ни одного нормального каллиграфа на весь коллектив.

— У нашего красавчика Ло почерк красивый, только вот согласится ли он помочь...

Как только Ли Чжичжи произнесла это, остальные тут же оживились:

— Точно, есть же наш школьный принц! Помню, на конкурсе каллиграфии он занял первое место!

Во втором семестре десятого класса в Линьнани проводился конкурс каллиграфии среди школьников. Учитель Чжан тогда настоял, чтобы каждый классный руководитель обязательно выдвинул кандидата. Староста Ван, просматривая сочинения седьмого класса, лишь тяжело вздыхал.

— У наших ребят почерк... ну, в лучшем случае такой, чтобы экзаменаторы баллы не снижали. Разве можно с таким на конкурс? Разве что у Ло Чэня неплохо... — жаловался Ван учителю Цинь из соседнего класса. — Но Ло Чэнь не любит такие мероприятия.

Учитель Цинь полистал тетради их класса, ткнул пальцем в первую попавшуюся и посоветовал:

— Да проще простого. Впиши Ло Чэня, и дело с концом. В школе сказали просто подать заявку, а не заставлять участвовать. Не захочет — не пойдет, Чжан же не станет его силой тащить.

Глаза Вана загорелись, он сложил ладони в молитвенном жесте:

— Гениально!

В итоге Ло Чэнь все-таки пошел, потому что в тот период ему слишком часто присылали любовные записки.

Вернувшись с первым местом, он в школьном форуме в ветке под названием «Подсчет всех любовных записок, полученных нашим красавчиком за эти годы» ответил на комментарий: «Интересно, какой человек смог бы заставить его принять свое признание?»

329-й (Ло Чэнь), ответ 134-му: Прежде всего, почерк должен быть лучше моего.

Сначала все недоумевали, к чему это он. Донимали ребят из седьмого класса, пытались выяснить, какой же у него почерк. Цзянь Сяньянь, устав от расспросов, однажды бросил:

— Видели мою божественную красоту? Вот такой у него и почерк.

Толпа разочарованно загудела.

Цзянь Сяньянь: «?? Я же серьезно! Это я слишком уверен в себе или вы ослепли? Просто завидуете».

И только когда на следующей линейке директор вручил Ло Чэню грамоту за первое место и выставил его работу на стенде для «всеобщего любования и подражания», до всех дошло, что он имел в виду.

Почерк лучше вашего?

Простите, простите, что осквернили ваш взор, мы недостойны.

С тех пор записки Ло Чэню почти перестали присылать.

Ученики первой школы решили: мы предпочитаем признаваться в любви открыто!

В итоге у входа в седьмой класс стало еще больше желающих объясниться ему в чувствах.

Ся Хэнчжи покатывался со смеху.

— Тебе стоит участвовать в конкурсе красоты, а потом заявлять им: «Чтобы признаться мне в любви, сначала вы должны выглядеть лучше меня». Это отобьет у них всякое желание.

Ло Чэнь: «...»

Одноклассники из седьмого, проучившиеся с ним год и знающие его характер, понимали, что Ло Чэнь не любит тратить время на подобные активности. Когда первый энтузиазм угас, они приуныли:

— Ло Чэнь вряд ли согласится...

— ...

— ...

— ...

— Ох, — Гуань Цзюй схватила Ли Чжичжи за руки, изображая скорбь, — глядя друг другу в глаза, мы не находим слов... Этот конкурс мы, похоже, пропустили. Горы еще стоят, небо еще не рухнуло, а мы уже разошлись по разные стороны...

Ли Чжичжи, глядя на этот спектакль, заметила:

— Да проще простого! Пусть Юй Лин уговорит его. К тому же у Юй Лина почерк очень красивый, я случайно увидела, когда перепутала тетради.

Едва она закончила, Гуань Цзюй тут же воспряла духом:

— Чжичжи, ты просто гений! Это как Цао Цао, который использовал императора, чтобы управлять князьями. Затащим Юй Лина в долю, и Ло Чэнь никуда не денется!

Так что, вернувшись в класс, толпа двинулась к парте Юй Лина.

Цзянь Сяньянь, наблюдая за этим, проворчал:

— А вы не думали, что если затащите Юй Лина, то Ло Чэнь вам уже не особо-то и нужен?

Он посмотрел на Юй Лина, который от неожиданности чуть не выронил ручку:

— Да, я единственный здравомыслящий человек в этом безумном мире.

Юй Лин пришел поздно, прозвенел звонок, и он, уткнувшись в тетрадь, пытался решить задачу, заданную Ван Чэньянем на математике. Только дописал последнюю цифру, поднял голову и увидел, что его окружили, словно штурмуют крепость. От испуга рука дрогнула, и на черновике осталась жирная клякса.

— ...Что случилось?

Гуань Цзюй, которую вытолкнули вперед как представителя, встретила взглядом с недоумевающим Юй Лином.

«Мамочка, Юй Лин такой милый, как я могу его втягивать в такие аферы...» — она моргнула, глядя на Ли Чжичжи. Та быстро кивнула на доску в конце класса, намекая: «Честь класса».

— Юй Лин, тут такое дело... Мы хотим пригласить тебя и Ло Чэня помочь с оформлением стенгазеты, можно? — прошептала Гуань Цзюй.

Юй Лин кивнул:

— Можно.

— Если ты не хочешь... А? Так просто? — Гуань Цзюй радостно посмотрела на Ли Чжичжи.

Та улыбнулась в ответ, затем глянула на пустующее место Ло Чэня и спросила:

— Юй Лин, а не мог бы ты спросить об этом Ло Чэня? Мы боимся...

Остальные подхватили:

— Да-да, школьный принц такой холодный, мы боимся.

Ло Чэнь? Холодный? Это про него? Юй Лин засомневался, не проблемы ли у них со зрением. С того самого момента в аптеке он считал Ло Чэня королем пошлых шуточек. Но, видя их искренний страх, он все же кивнул:

— Ладно, спрошу его позже.

— Спасибо тебе, Юй Лин!

Когда они ушли, Юй Лин задумался и пришел к выводу: у Ло Чэня определенно есть...

Ло Чэнь, вернувшись из умывальной комнаты, застал Юй Лина, который не мигая смотрел в книгу.

— Что такое? — он похлопал Юй Лина по плечу. Тот обернулся. Ло Чэню Юй Лин казался милым во всем — даже ресничка, прилипшая к его щеке, заставила сердце сжаться.

— Школьный принц, они говорят, что ты холодный, — Юй Лин свернул книгу в трубочку и ткнул ею Ло Чэня в подбородок. — Что скажешь?

— Как думаешь? — Ло Чэнь приподнял бровь.

Юй Лин убрал руку:

— Не хочу думать.

Ло Чэнь посмотрел ему прямо в глаза, тихо рассмеялся, довольно потянул Юй Лина за руку, приближаясь, и с улыбкой произнес:

— Разве ты сам не знаешь, какой я? Зачем спрашивать других?

Юй Лин, глядя на внезапно приблизившееся лицо Ло Чэня, почувствовал слабый запах его феромонов. Сердце почему-то забилося быстрее.

— Разве это не называется собрать мнения сторон для поиска оптимального решения? — он отклонился назад, пытаясь высвободить руку, но не смог, и нахмурился.

— Мамочки! Чжичжи! Ты видела? Это! Было! Что! А-а-а, зрительный контакт равен поцелую! Держаться за руки — это уже к беременности! Считай, я стану крестной! — на другом конце класса Гуань Цзюй и Ли Чжичжи сходили с ума от этого «небесного романа».

Юй Лин прошептал:

— Отпусти! Столько людей смотрят!

«Значит, если никто не смотрит, я могу делать что хочу?» — подумал Ло Чэнь и невольно ослабил хватку.

Юй Лин с трудом вырвал руку:

— Ты больной? Моя рука — не стальной прут, посмотри, ты же мне ее покрасил! — Юй Лин был в белой тонкой толстовке, рукава которой он засучил до локтей.

Ло Чэнь смотрел на Юй Лина, в глазах которого смешались обида, гнев и неосознанная привлекательность, и на покрасневшую кожу. У Юй Лина была такая белая кожа, что от любого прикосновения оставался след. Ло Чэнь подавил странные мысли:

— Прости, не рассчитал силу.

— Кстати, — Юй Лин опустил рукава, — Гуань Цзюй просила передать, что они хотят, чтобы ты помог с оформлением стенгазеты.

Ло Чэнь открыл рот, чуть не выпалив «не хочу», но вовремя проглотил это.

— Хорошо.

— Видишь, с тобой вполне можно договориться. Ц-ц, и чего они в тебе такого холодного нашли? Боятся, как дикого зверя...

Юй Лин хотел продолжить, но прозвенел звонок. Он отвернулся и увидел, что Гуань Цзюй смотрит на него с такой надеждой, что он показал ей знак «окей».

Но тут Гуань Цзюй почему-то издала странный звук «ау», напугав Дэн Чанляня, который только вошел в класс и в панике бросился к расписанию: «Эй, я точно не ошибся классом?»

Гуань Цзюй зажала рот рукой, глядя на Ли Чжичжи.

Та вопросительно подняла бровь.

Гуань Цзюй покачала головой, глаза ее наполнились слезами счастья.

«Ох, наш Юй Лин даже когда комара прихлопывает, такой милый, что хочется купить ему маленькое платьице».

Когда после уроков они обсуждали дизайн, Гуань Цзюй, глядя на Ло Чэня, сидящего рядом с Юй Лином, наконец поняла, что означал утренний жест.

Работа над стенгазетой шла быстро.

Три дня ушло на обсуждение темы и стиля иллюстраций. Как только материалы были утверждены, Ло Чэнь и Юй Лин принялись за каллиграфию. Они закончили писать все заголовки еще до того, как были дорисована рамка и рисунки вокруг темы.

В пятницу на классном часе Староста Ван, взглянув на стенд, удовлетворенно кивнул:

«Надежно».

Последним уроком была физкультура. Учитель Сян Чуньхуа, высокий и крепкий альфа, призывал учеников не только усердно учиться, но и следить за здоровьем. Его самая знаменитая фраза звучала так: «Здоровье важнее всего, без жизни учиться — толку ноль!»

Сян Чуньхуа любил бег, считая его самым эффективным упражнением. Он не устанавливал жестких нормативов: бегайте, пока есть силы, устали — отдыхайте, через пятнадцать минут сбор.

Юй Лин пробежал всего два круга.

— Эх, паренек, выносливость у тебя слабовата... — прокомментировал Сян Чуньхуа, когда Юй Лин сел в зоне отдыха.

Юй Лин, впервые услышавший подобное, мысленно поспорил с ним полминуты, а потом ответил:

— Простите, учитель Сян, я сегодня... забыл позавтракать. — Хотя признаваться в этом не хотелось, он действительно чувствовал себя неважно.

Сян Чуньхуа хотел спросить, какая связь между завтраком и последним уроком, но подошли другие ученики:

— Учитель, выносливость у них и правда не очень...

Те, впрочем, уже привыкли отбиваться:

— Учитель, у меня период течки еще не прошел.

— Учитель, я переел в обед, теперь живот болит.

— ...Я с велосипеда упал, задница болит...

Сян Чуньхуа махнул рукой:

— Ладно, садитесь, отдыхайте.

Ло Чэнь бежал недалеко за Юй Лином. Увидев, что тот ушел отдыхать, он хотел было присоединиться, но заметил, как Сян Чуньхуа подбадривает его, а потом, сделав еще круг, увидел, как Юй Лин весело болтает с Ду Цзюньи. Внутри Ло Чэня закипела злость, он отвел взгляд и побежал дальше.

Сделав еще три-четыре круга, Ся Хэнчжи догнал его:

— Брат Ло, чего ты так ускорился?

Ло Чэнь представил улыбку Юй Лина, вспомнил, что тот так же улыбался многим другим, и его

снова накрыло ревностью. Он прибавил ходу, оставив Ся Хэнчжи позади.

Тот смотрел ему в спину с недоумением: «Все, моя выносливость окончательно сдала...»

Юй Лин, увидев Ду Цзюньи, подвинулся, и тот сел рядом.

— Юй Лин, ты плохо себя чувствуешь? Губы совсем белые, — обеспокоенно спросил Ду Цзюньи.

Юй Лин подумал: «Зоркий глаз, именно так, почему учитель этого не видит?»

— Нормально, уже лучше, спасибо.

— Хорошо, — Ду Цзюньи посмотрел на дорожку, где Сян Чуньхуа подбадривал остальных. — Я вот тоже в обед переел, иначе бы сейчас бежал. Ты не думай, в беге на длинные дистанции в нашем классе я второй, никто не смеет быть первым!

Юй Лин, глядя на его решительный вид, честно спросил:

— Верю. А кто первый?

— Ло Чэнь! У него выносливость просто зверская. Если бы он хотел участвовать в школьной спартакиаде, первое место точно было бы наше, а не у второго класса! — Ду Цзюньи был его преданным фанатом, потому что однажды Ло Чэнь в классе ногой выбил Ли Цзянци. Сам он этого не видел, но был в полном восторге от рассказа.

А все потому, что он был влюблен в Ли Чжичжи.

Юй Лин посмотрел на Ло Чэня на дорожке. Да, выносливости ему не занимать. Летом он смог подхватить его, стокилограммового, на лестнице и дотащить на руках до аптеки через всю площадь.

— В прошлом году на весенней прогулке, когда мы тащили кухонную утварь, выяснилось, что Ло Чэнь в одиночку нес восемьдесят килограммов на протяжении шести километров, даже не запыхавшись. На наш вопрос он просто посмотрел на нас взглядом «И это всё?»... — добавил Ду Цзюньи.

Юй Лин был поражен:

— Это действительно сильно... — представив выражение лица Ло Чэня, он рассмеялся, да так, что от смеха заболело лицо.

Через пятнадцать минут Сян Чуньхуа собрал всех.

— Сегодня тренируем пресс, — серьезно сказал он. — Это нужно не только омегам. Пресс — это координация и сила кора. Работаем в парах, один держит ноги, другой качает. Староста, я помогу тебе.

В седьмом классе было четыре ряда. Юй Лин стоял в третьем ряду, прямо перед Ло Чэнем.

Лицо Ло Чэня было мрачнее тучи, от него исходила такая аура, что Юй Лин, кажется, ничего не замечал.

— Ло Чэнь, поддержишь мне ноги? — Юй Лин подошел к нему.

Ло Чэнь протянул руку, схватил Ся Хэнчжи, который собирался в пару к Янь Ту, и со словами: «Мы договорились с Ся Хэнчжи», — утащил его прочь.

Ся Хэнчжи был в шоке:

— Брат, что происходит? Помедленнее...

Ло Чэнь с холодным лицом:

— Ничего.

Ся Хэнчжи:

— Ты... уверен, что хочешь, чтобы Юй Лин сидел напротив кого-то другого, прижавшись лицом к коленям?

Ло Чэнь внезапно остановился.

— Ты прав.

Он развернулся и пошел обратно к Юй Лину.

Ся Хэнчжи покачал головой: «Я слишком много на себя беру...»

Ло Чэнь перехватил Юй Лина у входа в инвентарную комнату, как раз когда тот болтал с Гуань Цзюй и Ли Чжичжи. Он обнял его за плечи и утащил.

Юй Лин оказался слишком близко к шее Ло Чэня, чувствуя его запах. Он втянул голову в плечи:

— Ты чего?

Ло Чэнь крепко держал его, не давая сбежать:

— Мы в одной группе.

— Но Гуань Цзюй хотела... — Юй Лин замолчал. Ло Чэнь выпустил немного феромонов, и Юй Лин тут же сменил тон:

— Но я категорически отказался.

«Перебор, чертов альфа, только и умеет, что давить феромонами», — подумал Юй Лин, улыбаясь внешне, но проклиная всё внутри.

Ло Чэнь расстелил коврик в углу:

— Ложись, я подержу.

— Ладно. — Юй Лин лег, согнув ноги. Ло Чэнь держал их бережно, чтобы не было больно.

Другие группы тоже готовились. Юй Лину стало скучно, он лежал, глядя в потолок инвентарной комнаты, на паутину в углах.

Вдруг его лицо накрыла тень.

Юй Лин испугался и чуть не лягнул его:

— Ло Чэнь, ты больной?

Ло Чэнь, казалось, опешил, но протянул руку и снял с воротника Юй Лина листик:

— Я просто хотел убрать это.

Юй Лин покраснел:

— А... спасибо. — Он отвернулся. Кто же знал, что этот нахал вдруг станет таким нормальным...

Ло Чэнь, глядя на покрасневшие уши Юй Лина, невольно улыбнулся и тут же спрятал улыбку: «Какой же он милый...»

Раздался свисток учителя:

— Приготовились! Минута пошла! Начали!

Когда минута закончилась, Юй Лин был в шоке: поясница совсем не устала, он легко сделал пятьдесят подъемов. В прошлом году он едва мог сделать два, и то с помощью друга.

Пока Юй Лин приходил в себя, учитель уже давал команду следующей группе. Юй Лин, опустившись на колени и держа лодыжки Ло Чэня, снова ушел в свои мысли, даже не слыша голоса учителя.

<http://bllate.org/book/21544/2215630>